

ИСТОРИЯ ПЕРЕДАЧИ
ДРАГОЦЕННОГО УЧЕНИЯ
ЛАЙЯ-ЙОГИ

ИСТОРИЯ ПЕРЕДАЧИ ДРАГОЦЕННОГО УЧЕНИЯ ЛАЙЯ-ЙОГИ

К концу ритрита, примерно в марте 1995 года, я начал все больше задумываться о своей миссии, о том, что я буду делать дальше, после выхода из ритрита. Честно говоря, я не собирался выходить из него, так как был безмерно счастлив.

Мои опыты углублялись, моя медитация углублялась до таких глубин, о которых невозможно было думать; моя энергия кундалини питала меня, с моего неба постоянно струился нектар; мое сознание не прерывалось ночью, а мое сердце день и ночь пело и танцевало от счастья.

Я желал всю жизнь провести в ритрите, в молчании и одиночестве.

Когда вокруг такое блаженство и великолепие – садхана, жизнь в одиночестве, молчание благословения святых, опыты тонкого мира, опыты недвойственности, кундалини-йоги, опыты путешествий в сновидениях – кто же будет от него отказываться?

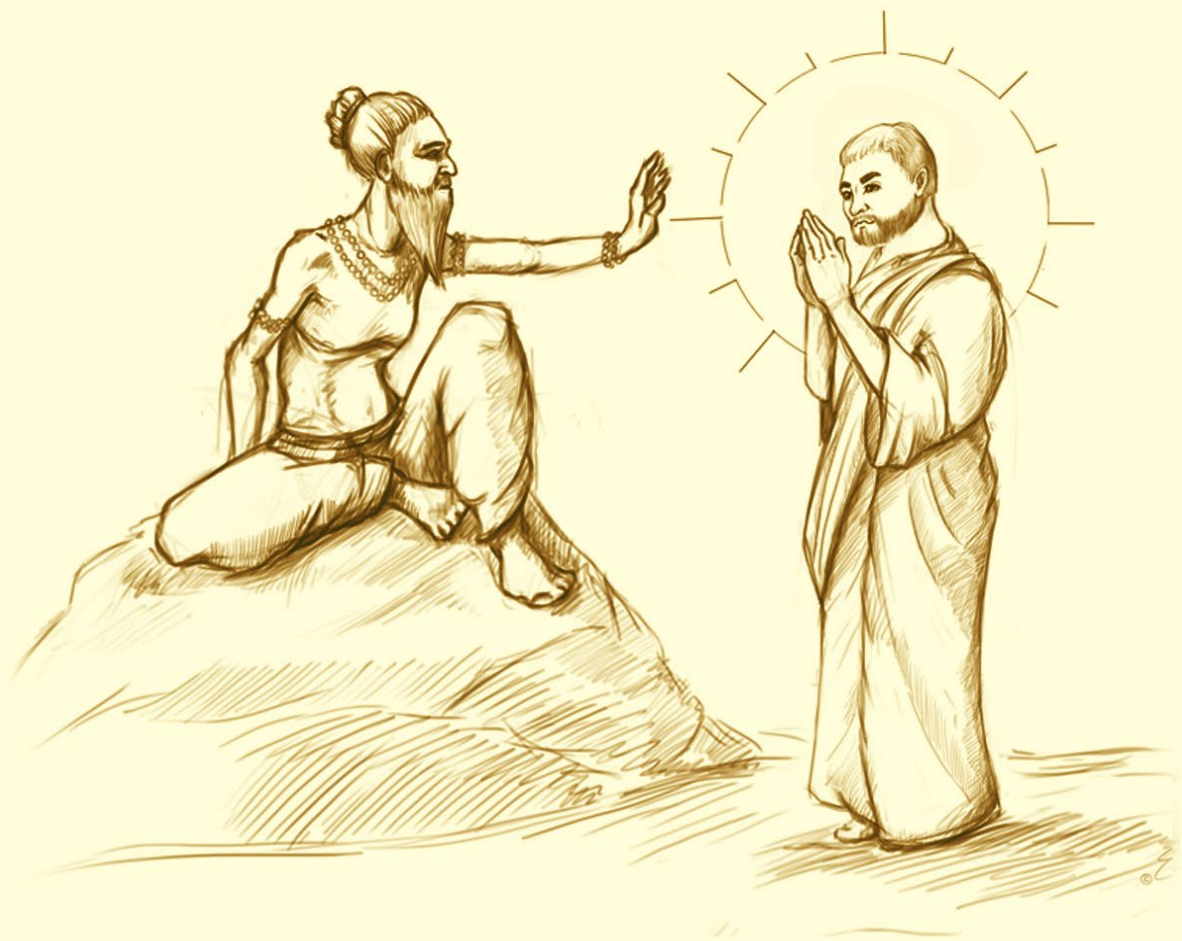
Но однажды при общении с тонким телом Гуру я получил от него совет: настоящие опыты мудрости придут к тебе, когда ты выйдешь в мир, начнешь общаться и учить других – это твой путь.

Я был немного обескуражен этим советом, но затем принял его, как свой путь, и стал готовиться к завершению ритрита.

Было одно обстоятельство: я желал прояснить методологию, подачу Учения. Несмотря на то, что я получал Учения от многих учителей из мира людей, все же большей частью я практиковал интуитивно, ведомый самскарами, памятью прошлых воплощений, и для меня не стоял вопрос системности изложения Учения. Я просто впитывал все, что предавал Брахмананда и другие божественные существа, и сразу делал это частью себя.

Но когда ты учишь других – это совсем другое дело. Мне нужно было учение, которое бы систематизировало все, что я знал и умел.

Я начал интенсивно молиться Прибежищу, то есть Гуру, Шиве, Вишну, Таре, другим сиддхам и святым с просьбой даровать мне даршан мудрости, чтобы я мог ясно, системно и авторитетно излагать ту Дхарму, которую я испытал на опыте.

И моя молитва была услышана! Более того, она проявилась так, как я не ожидал!

По благословию Гуру и Тары я получил силу и способности «видьядхара», то есть того, кто может спонтанно получать из высших измерений, видеть, слышать излагать любые Учения.

Сначала я получил от Гуру Брахмананды передачу текста «Йога садхана хридая сутра», затем в потрясающем опыте явления двойной рупакаи я получил от авадхуты Брахмананды учение Лайя-йоги, в частности, раздел Праджня-янтры, Джьоти-янтры, Нидра-янтры, передачу упадешы «Освобождающий нектар драгоценных наставлений», учение самарасья-видьи (единого вкуса) и учение шамбхави-мудры.

На этом передачи Учения не закончились, день изо дня боги, сиддхи, дакини и богини навещали меня в медитациях, снах и даже наяву, вновь и вновь проясняя все нюансы и тонкости Учения, пока в нем не осталось ни одного неясного момента.

Богиня Тара предварительно проэкзаменовала меня, снизойдя из своей чистой обители в аспекте владычицы чистой страны и, удовлетворившись моим пониманием, передала мне учение созерцания, учения санкальпа-видьи и управления праной, то есть Праджня- и Шакти-янтры.

Дакини Анандешвари передала тончайшие аспекты тантрийских учений, связанных с понятиями «самйога», «махашакти-йога», «самарасья», «махамелана», «камакала», «сукухашунья» и другие, материализовав сильнейшее блаженство в моем теле, которое не исчезало в течение двух дней после инициации.

Царица дакинй Раджешвари пробудила мой ум, материализовав звук грома, и передала учение чистого видения, божественной гордости, а также учение медитации на звук – Нада-янтру.

Даттатрейя в форме тримурти Брахмы, Вишну, Шивы передал учение Праджня-янтры раздела девяти освобождений, раздела бхавы, единого вкуса, безумной мудрости, а также Нада-янтру.

Дакини по имени Ниргуна дала даршан самоузнавания исконной природы (пратьябхиджня-даршан).

Сиддх Манджушримитра спел песню осознанности о сущности шраваны, мананы и нидидхьясаны, о вичаре, вивеке и вайрагье, о естественной медитации за пределами условностей и понятий и показал недвойственный ум.

Брахман-сиддх агхори по имени «Алмазная мудрость», явившись в самадхи, дал невероятное учение Единого вкуса за пределами любых отождествлений.

Дакини по имени «Любящее сердце», явившись в тонком теле, передала учение Праджня-янтры, учение прана-видьи, и материализовала мангала-сутру.

Текст «Йога садхана хридайя сутра» была записана в 1995 году. Ее издали мои ученики позже, в 1998 году. Другие учения хранились в потоке моего ума, были постепенно изложены в период с 1996 по 2006 год и записаны мною лично и моими учениками под диктовку за очень короткое время.

Я никогда не обдумывал эти Учения, они просто были записаны, как есть, хотя иногда я думал о том, как подобрать то или иное слово, чтобы точнее выразить настрой Учения.

Так, за период с 1995 по 2001 год все эти драгоценные и весьма сокровенные учения были переданы и записаны мною и моими учениками.

Некоторые из них были записаны в Крыму еще во время ритрита, а некоторые – в России, в ведическом поселении Дивья Лока, в старом покосившемся деревянном домике, в котором я жил более трех лет.

Все эти Учения были положены в основу книги «Сияние драгоценных тайн Лайя-йоги» т. 1, 2.

Некоторые учения возникали в виде текстов, некоторые – в виде слов святых мудрецов и божеств.

Таким образом, учение Лайя-йоги было передано, уточнено и прояснено по десяти разным независимым каналам.

ШИВА ПРАБХАКАРА СИДДХА-ЙОГИН
АВАДХУТА ШРИ ГУРУ БРАХМАНАНДА

Гуру Брахмананда, проявив превосходную двойную форму и паря в пространстве в божественном сияющем теле, дал мне прямую, символическую передачу, озвучил пророчества, которые сбылись полностью, а затем сказал на языке, превосходящем речь:

«О, благородный!
Храни линию передачи в тайне,
открывая ее лишь достойным и испытанным,
не теряй дух тайны и благословения придут,
живи спонтанно,
словно юродивый мудрец, в чистоте пробуждения,
будь свободным от мирских условностей
и не следуя учениям, идущим от ума.
Пребывай в том свете сознания,
которое вне ограничений ума,
вне времени, пространства, вне кармы, вне концепций,
рассматривай все как Единое,
не разделяя и не отвергая, в воззрении
будь подобен Вселенскому пространству,
в медитации – божеству с ясным сознанием,
а в поведении – действуй, играя без ограничений!
Став авадохутой, живи легко,
Пребывай недвижимым подобно горе,
теки вместе с реками, летай вместе с ветром,
танцуй в пространстве недвойственности!»

БОГИНЯ ТАРА

Богиня Тара, изящная, утонченная и непостижимая, низошла дважды: сначала в месте моего уединенного ритрита в Крыму, в селе Перевальном, а затем в Дивья Локе, в районе освященного ручья Павитра по десяти лучам света, девять из них были белого а один – багряно-пурпурного.

Величественно паря в пространстве, она проверила мое понимание Дхармы, затем в глубоком состоянии самадхи она сказала из состояния непостижимого величия, вводя своими словами в самадхи:

«Мой дорогой сын,
Избавься от понятий, каст, сословий, писаний,
знаков различия, доктрин и оценок,
не создавая понятий, не отвлекаясь,
пребывай в хрустальном Дворце Нерожденного,
погрузившись в Нерожденное, не покидай его!
Не дай иным учениям, идущим от ума,
смутить твой разум!

Храни эти учения от неразумных и незрелых в тайне,
как зеницу ока, чти самайю, не отклоняясь,
Прими мое благословение и иди по пути
с верой в чистоту всех явлений!»

СИДДХА-ДАКИНИ «ВЛАДЫЧИЦА
БЛАЖЕНСТВА» - АНАНДЕШВАРИ

иддха-Дакини «Владычица блаженства» Анандешвари появилась во время медитации в моем домике, паря и перемещаясь в воздухе в позе лотоса, и сказала:

«О йогин, я вижу, что ты долго следовал ведическому пути новичка, теперь же для тебя пришло время следовать тайному пути тантры сиддхов. Ищи истину в таинственной обители камарупа, в первый миг любого желания осуществи великую встречу с дакини, и, переживая великое пустотное блаженство матери, соблюдая равновесие, распознай недвойственность как игру блаженства.

Пребывая в блаженстве, погружайся в источник срединного канала и узри тройной свет в сокровище сердца, дарующий единство.

О, йогин, не разглашай эти тайные учения неподходящим сосудам, храни самую, словно драгоценность».

ЦАРИЦА ДАКИНЬ ПО ИМЕНИ
РАДЖЕШВАРИ

Царица дакинь по имени «Царственная повелительница» – Раджешвари, величаво восседая на троне и окруженная своим последователями, после ритуала поклонения материализовала в мире людей звуки, подобные грому, и сказала:

«О, йогин, умеющий хранить клятвы и тайны,
безупречно следующий самайе!
Забудь о старых понятиях чистого и нечистого!
Поселись в тайном доме блаженства
и узри нерожденное,
отбрось скованность умом и стыдливость,
основанную на неведении и двойственности,
покинь гордость – основание эго,
зароди величие и чистое видение,
и, пребывая в преданности,
вкуси нектар благословений от Великой Матери!»

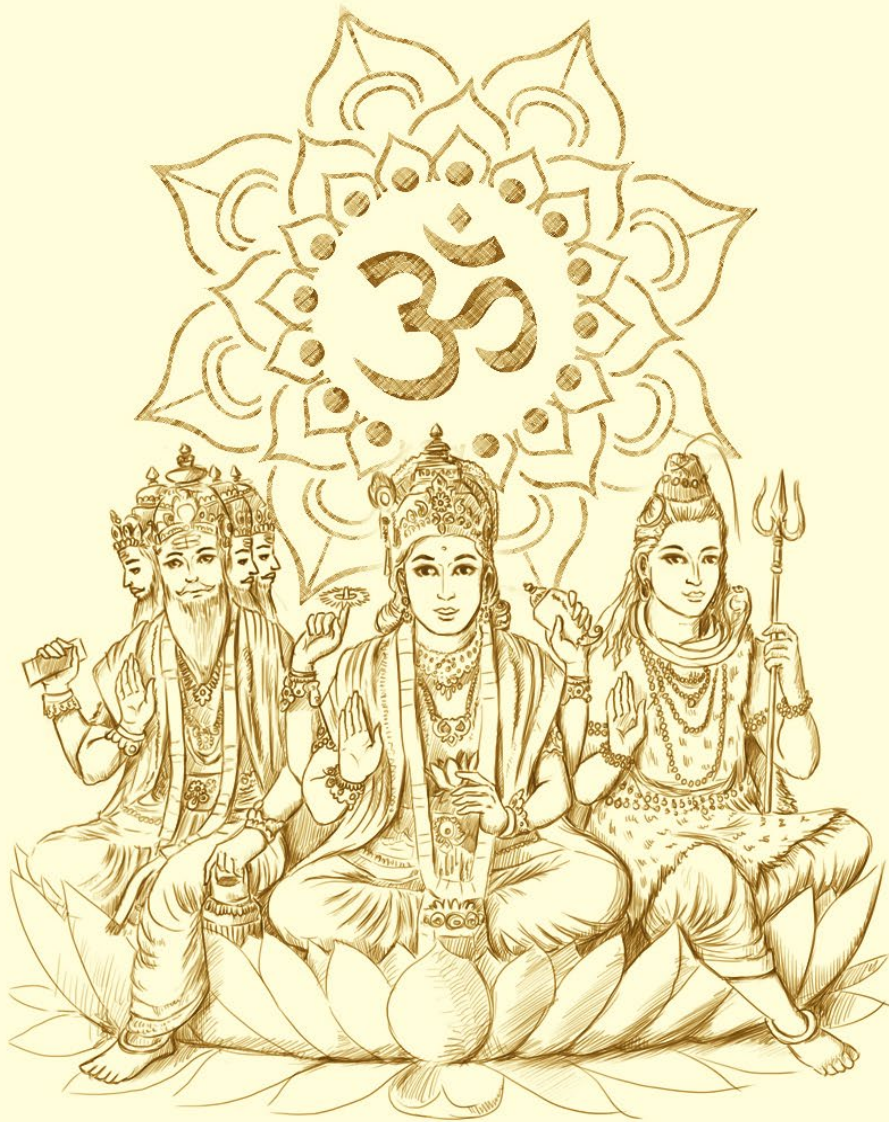

ТРИМУРТИ-БХАГАВАН ДАТАТТРЕЙЯ
В ФОРМЕ БРАХМЫ, ВИШНУ, ШИВЫ

Тримурти-Бхагаван Дататтрейя в форме Брахмы, Вишну, Шивы излучая непостижимое сияние и величие, чудесным голосом пропел мантру, которая вошла в самое сердце как благословение, а затем сказал:

«О, верный и преданный Дхарме йогин!
Исследуй свой ум и его источник,
различай ум и его основу,
отдели себя от внешнего,
отделись от внутреннего и пребывай каждый миг,
каждый час, каждый день,
в той невыразимой мудрости, сущности,
подобной зародышу Вселенной,
откуда исходит время и пространство, и вся мудрость
пробудится, все силы придут,
так станешь свободным от сансары».

ЭМАНАЦИЯ БОГА ВИШНУ В АСПЕКТЕ
НЕПОСТИЖИМОГО БОЖЕСТВА

манация бога Вишну в аспекте непостижимого божества («ачинтья-дева»), испуская невыразимую силу сияния, останавливающую ум, дала такие наставления:

«О йогин, держи ум в святых тайнах,
не опускайся до обыденного мира,
не следуй низшими путями обыденного ума,
покинь мирскую мудрость
и стань непостижимым и бесконечным,
играющим в пространстве вне имени и формы,
подобным мне,
не дай обыденному уму поймать тебя в свои сети,
пребывай в непостижимости!»

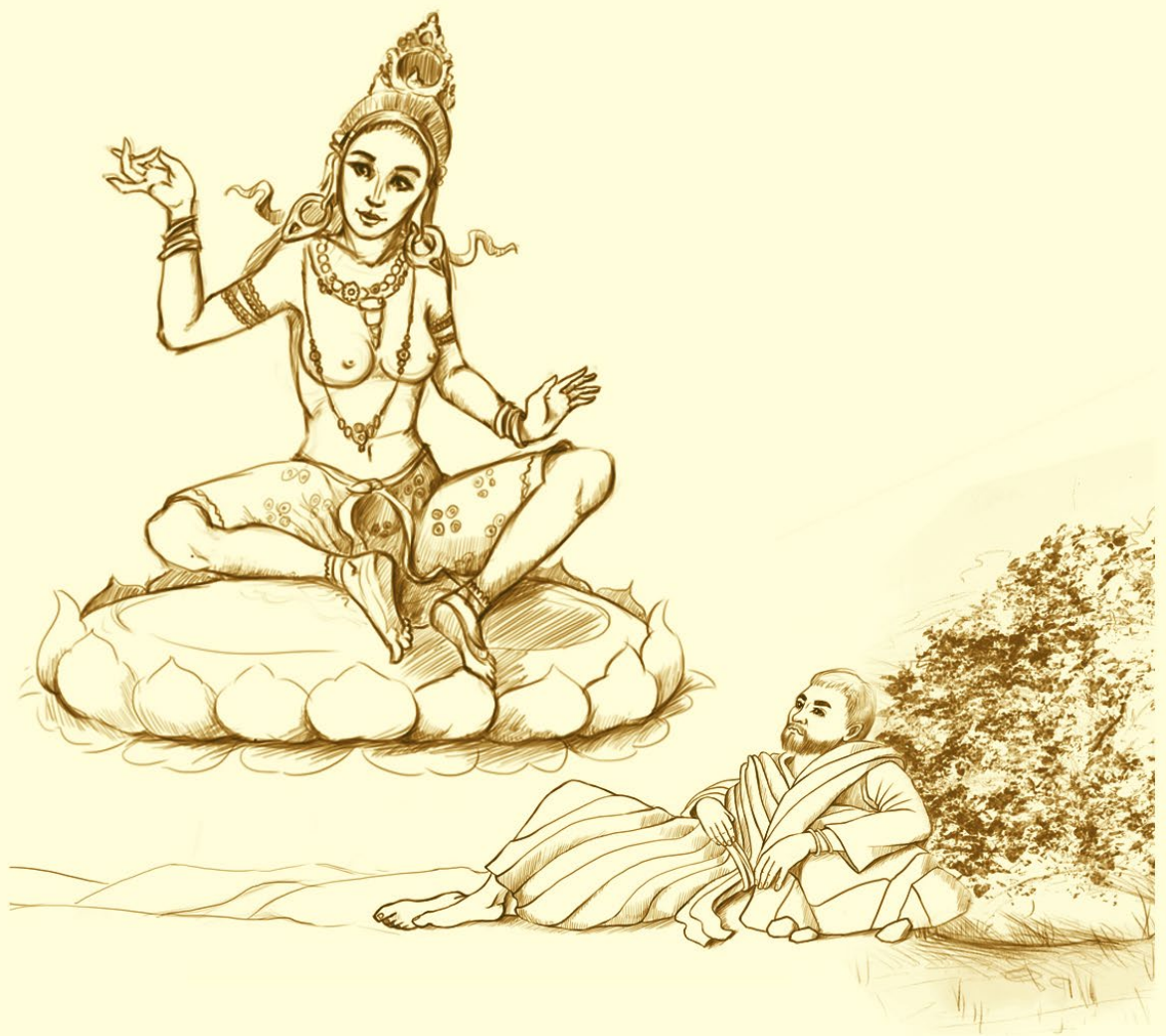

ДАКИНИ ПО ИМЕНИ
«НИРГУНА»

Дакини «Ниргуна», сбив меня с ног и сев сверху, ввела меня в состояние вне ума и особым голосом сказала:

«Не держись условностей от ума,
принятых в мире людей
и подобных капкану сансары,
мысли свободно, действуй спонтанно,
смотри на вещи прямо,
пребывай в нерожденном, за пределами ума.
Посадив корень веры,
поливай его водой преданности,
тогда вырастет могучий ствол
недвойственного созерцания,
и появятся восхитительные
плоды просветления!»

АГХОРИ ПО ИМЕНИ
«АЛМАЗНАЯ МУДРОСТЬ»

гхори из брахманского рода по имени «Алмазная мудрость», совершая невероятные деяния «безумного мудреца» и следуя тайным учениям в местах силы, сказал:

«Оставь учения, основанные на уме,
постигай не-ум, источник всех чудес и благословений,
не следуй низшим путям, делящим чистое и нечистое,
ищи непревзойденный Путь Единого вкуса,
постигай исконную чистоту явлений без привязанности,
день и ночь пребывай во всеприятии,
созерцай Единое, отбросив условности.
Пойми, нечистое – это омраченный ум,
погрязший в понятиях,
чистое – это сознание вне ума,
погруженное в нектар недвойственности».

ДАКИНИ-ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА ПО ИМЕНИ
«ЛЮБЯЩЕЕ СЕРДЦЕ»

Дакини-целительница по имени «Любящее сердце»,
материализовав на руке мангала-сутру так, что она стала
видимой в мире людей, сказала:

«Основание тела – прана,
основа праны – ум,
основа ума – сознание,
основа сознания – Единая сфера,
вне субъекта и объекта.

Успокоив ум и расслабившись, оставь понятия,
пребывай в недвойственности днем и ночью,
это осознанность, полная божественного величия
и подобная волшебной драгоценности,
ведущая к великому счастью.

Соединяй осознанность с праной, применяя тайные
учения и методы такие, как
«спанда», «бхава», «джьоти» и «шакти»,
тело всегда будет полно силы».

СИДДХ МАНДЖУШРИМИТРА

иддх Манджушримитра, живущий в пещере, пристально взглянул мне в глаза и ввел в самадхи вне концепций, а затем спел такие наставления:

«Правильное и неправильное,
чистое и нечистое
проистекает из единой природы — Пустоты.
В этой Пустоте нет ни имени, ни формы,
ни понятий, ни мыслей,
но она есть источник всякой силы.
Тот, кто знает ее, не сковывается действиями,
и закон кармы не имеет над ним власти.
Сансара и нирвана не находятся в разных местах,
это состояния омраченного и чистого разума.
Тот, кто постигает пустую природу своего «Я»,
— соединяет все противоположности
в недвойственном воззрении.
Пребывай в недвойственном воззрении,
не разделяя на «то» и «это»,
и твоя карма исчерпается.
Прекрати действовать и оставайся

в великом покое и недеянии.
Прими решение оставаться в недеянии,
созерцай день и ночь, без отвлечений,
внутри себя великое пространство недеяния.
Ищи покой в движении, действуй из недеяния,
без чувства делающего.
Отпусти свое «Я», не цепляйся ни за что,
пребывай в своей естественной природе,
и тебя оставят надежды и страхи.
Посмотри: все, что ты видишь вокруг — это не более,
чем иллюзия твоего двойственного ума.
Будь без концепций и отвлечений,
не давая оценки «за» и «против»,
а если даешь, то хотя бы не привязывайся к ним,
не смотри на «добро» и не смотри на «зло».
Пребывай в осознанности
за пределами оценок ума и вне концепций,
тогда откроешь внутри Изначальную Мудрость.
Сделаешь небольшое различие,
зацепишься за это — и конца не будет страданиям,
будешь раскаиваться, снова на сотни кальп
погрязнув в круге сансары.

Когда большая часть учений была передана, произошло еще одно важное посвящение, о сущности которого я не могу сейчас говорить. Это посвящение определяет то, чем я живу сейчас.

Так проявилось драгоценное учение Лайя-йоги как тайная часть учения Санатана Дхармы и Адвайта веданты в традиции сиддхов.

Его следует открывать только достойным ученикам, верящим, преданным и полагающимся на Гуру, соблюдающим самаю, как зеницу ока; а от недостойных нужно укрывать его тщательнее, чем богач укрывает свое золото от разбойников и воров.

Тогда, начиная с этого момента, святая сила учения не иссякнет, а наоборот, будет только расти, набирать силу, шириться и в течение восьмиста лет приводить к реализации тысяч и миллионов живых существ на Земле и по всей вселенной. Спустя восемь сотен лет учение углубится, расширится и трансформируется так, что станет новой божественной чистой вселенной для тех, кто его практикует.

Махамандалешвар
Шри Гуру Свами Вишнудевананда Гири

8 августа 2013 г.
Дивья Лока

КАК ПЕРЕДАВАТЬ УЧЕНИЕ

 то высшее, запредельное, непостижимое, тайное Учение следует передавать преданным ученикам по линии непрерывной преемственности и следует скрывать от тех, кто обделен способностями, не обладает верой в них и не готов прилагать великие усилия, чтобы практиковать.

Пренебрегающим самайями, не имеющим веры и преданности в практикующих Учителей и Учения, предвзято относящихся к духовному пути, об этих Учениях не нужно даже упоминать. Эти святые, великие Учения должны доверяться самым лучшим и достойным — тем, кто прошел испытания, даваемые Учителем. Учения не следует передавать тем, кто их разглашает и выбалтывает. Такие Учения не следует объяснять людям, не интересующимся Дхармой, иначе возникнут препятствия, божественные существа будут недовольны, не будет благословения, и эффективность Учения потеряется, так как оно будет испорчено.

Учения следует охранять от тех, кто нарушает самайи и правила чистоты и секретности, поскольку недолжным образом относясь к Учениям, они обязательно внесут в них собственные взгляды, различные примеси и передадут их тем, кто не способен практиковать, в результате те, кто их практикует, не обретут знаков реализации. Также эти высшие Учения не следует передавать людям с ограниченными взглядами, начинающим практикам Дхармы, которые следуют только практикам крийя-, чарья- или йога-тантры и которые, в силу узости своего мышления, не способны или не стремятся понять возвышенные Учения за пределами двойственности, концепций и ограничений. Даже если они услышат учение, то, не поняв его, у таких людей могут породиться сомнения, недоверие или хула, и, таким образом, они накопят дур-

ную карму. Если же Учения не содержатся и не хранятся должным образом, это приводит к непониманию Учения, превратным толкованиям, в результате чего те, кто пытается их практиковать, вместо знаков реализации обретают различные препятствия в практике. Если же Учения сокрываются и должным образом преподаются, то они процветают долгое время, всегда обладают живой силой, несут дух благословения и реализации сиддхов и богов, а те, кто их применяет, достигают высших плодов практики.

Когда мы говорим о сохранении и утаении Учения, это не имеет ничего общего с сектантством или чувством эгоистичного себялюбия, с превосходством или желанием скрыть нечто очень драгоценное от других. Иметь такие взгляды означает в корне не понимать сущность духовной практики Лайя-йоги. Необходимость сокрытия Учения не диктуется никакими эгоистическими или другими побуждениями. Учения скрываются не потому, что они несут в себе нечто запретное или предосудительное. Они охраняются, потому что таким образом мы защищаем чистоту практики, удерживая их духовную силу. Это подобно тщательному соблюдению чистоты эксперимента в мирских науках.

Прежде чем Учитель будет давать наставления ученикам, он должен тщательно проверить их, достойными ли сосудами они являются. К примеру, Учитель может странно повести себя, притворившись обычным человеком, поставить их в неловкую ситуацию, предложить им выполнять трудное служение или подвергнуть их оскорблениям, критике или насмешке, при этом он внимательно следит, сохраняют ли такие ученики чистое видение, чистоту самаи, веру и приверженность, и наблюдает, как они поведут себя в такой ситуации. Либо Учитель может намеренно сообщить ученику какие-то необычные сведения, говоря, что они являются сугубо тайными и предназначены только для него, а затем послать другого ученика, который, как бы «случайно», любопытствовал и пытался их выведать. Такой Учитель, желая проверить самоотдачу учеников, может сказать: «Я нуждаюсь в том-

то» или «Займись таким-то делом». Если ученики не обладают должными качествами, они потеряют веру, смутятся, у них пропадет решимость, и они оставят путь. Это будет знаком того, что такие ученики являются негодными сосудами для передачи духовных Учений, поскольку в процессе духовной практики им не удастся удержать чистое видение, веру, они не смогут соблюдать самаи, и потерпят неудачу на духовном пути из-за недостатка решимости, приверженности и способности к осознанию. И потому, поскольку они не получают пользы от Учения, то лучше с самого начала не заводить с ними разговор о духовной практике. Если же решимость учеников, их вера и стремление к Освобождению непоколебимы, и они готовы пожертвовать всем, что имеют, это указывает на их духовные заслуги, на то, что у них есть способности к практике и кармическая связь с этими Учениями. Когда Учения должным образом передаются подходящим ученикам, они действуют и сохраняются долго, спасая бесчисленное множество живых существ.

Кроме этого, такой подход к передаче уже является своеобразной передачей и первыми уроками стойкости, гибкости, самоотверженности, отсечения эгоистических цепляний, надежд, страхов и избавления от застывших идей.

Попадая в необычные обстоятельства в процессе обучения, ученик открывает много нового в себе, и это является ему напоминанием о том грандиозном, непостижимом величии, необъяснимой тайне, к которой он прикасается, вступая на путь Учения. Впервые у ученика возникает благоговейный трепет и восхищение от глубины пути, и он понимает, что он должен измениться, что у его маленького «я» нет ни одного шанса пройти этот путь, оставшись прежним, мелочным, обычным существом. Так появляется «вкус» непостижимой глубины пути.

САХАДЖЬЯ - ПУТЬ ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ УМА

Я выражаю почтение изначальному Гуру всех Гуру, тому, кто воплощает в себе трех богов и все великие истины Адвайты, царю всех авадхутов, повелителю всех йогов – Бхагавану Даттатрейе, чей ослепительный духовный свет озаряет все человечество на протяжении многих тысячелетий, а также величайшему авадхуте махасиддху Гуру Шри Брахмананде.

«Эта великая, неизменная сущность пребывает в сердце, подобно воде в кувшине, она всеведущая, свободная от бытия и небытия, от медитации и отсутствия медитации. Она вибрирует сверху и снизу и все же остается неизменной в своей сути. Сахаджья-таттва эротично играет, одновременно как личность и как неличность. О деви, знающий эту таттву свободен от оков бытия».

«Кауладжнянанирнаятантра», гл. 17, 19-21

Сахаджаяна («колесница естественного пути») – широкое направление, появившееся в VIII веке, живое течение «прямого» пути, пути естественной свободы и спонтанности. Это учение сиддхов, зародившееся в индуизме и буддизме, оказавшее большое влияние на последователей Вишну и джайнистов. Многие западные исследователи (Георг Ферштайн и другие) считают, что Сахаджаяна появилась как реакция на засилье обрядово-ритуальной магической практики в тантре.

Сахаджаяна, как школа мысли и практики, не располагает большим собранием собственных тантрических текстов, обширными комментариями к ним, так как учение Сахаджьи в большинстве случаев передается прямо, от сердца Учителя к ученику, и придавать большое значе-

ние философии противоречило бы ее же собственным принципам спонтанности и свободы.

Однако ее адепты оставляли после себя устные наставления (упадеши), запоминающиеся песни, известные как «дохи» и «чарья гиты», которые передавались устно и были популярны в Индии вплоть до XII века.

Великая надежда

Сахаджамарга, Сахаджия, Сахаджья, Сахаджаяна, схаджа-авастха, естественное состояние... Как много значат эти слова для того, кто понимает их истинный смысл.

Это символ полной, безусловной, естественной и абсолютной свободы, той свободы, которую ищет каждое существо: кто-то в любви к семье, детям, кто-то в славе и богатстве, кто-то в служении своей стране, патриотизме, кто-то в эгоистичных удовольствиях и наслаждениях, кто-то в магических силах, кто-то в храмах, священных текстах и местах паломничества, а кто-то в занятиях йогой.

Но истинная свобода не в этом, она глубже – в природе нашего «Я», и она, одновременно, совсем рядом, не далее собственной ладони. Она так близко, что в нее трудно поверить; она так безыскусна, что ее трудно принять; она так запредельно шокирующая, что о ней невозможно думать или сказать что-либо. Это великая надежда на Освобождение в течение одной жизни.

Не каждый имеет заслугу встретиться с подобным учением и, тем более, понять его, ибо, как принято считать, нужно совершить множество аскетических подвигов и накопить множество заслуг в прошлых воплощениях, чтобы иметь возможность хотя бы прикоснуться к этому воистину выдающемуся, величайшему пути, на котором пути не существует.

Когда подобные учения слышат те, кто не обладает заслугой, они, как говорят сиддхи, «подобно овцам, дрожат от страха». Но истинные ученики («львята»), обладающие свободным, непредвзятым умом, «щерятся от радости».

Каждый зрелый искатель, мудрец, йогин, философ-джняни не может не танцевать от радости, услышав подобное учение, а если он еще не танцует, значит, его время пока не пришло, у него еще все впереди, ибо, как можно не танцевать от радости, встретившись прямо, лицом к лицу, со своей свободой, счастьем и Богом?

Корни учения

Указать какой-то один конкретный источник учения невозможно, ибо вся ведическая Дхарма, все учения богов, все учения сиддхов буквально «пропитаны» этим путем.

Но если говорить в общем, корни учения о естественном Пути (Сахаджьямарги) уходят вглубь древнейшей недуальной ведантической традиции риши, в числе которых самым известным и выдающимся является святой мудрец Васиштха, сын бога Брахмы.

Именно смелое недвойственное воззрение древней, первоначальной Адвайты позволило возникнуть этому уникальному, спонтанному, всегда свежему и юному учению, подобно изысканному цветку, выделяющемуся своей красотой в саду разнообразных духовных течений и школ.

Во времена, когда наша вселенная только зарождалась, Брахма-творец создал помощников для созидания и развития этой вселенной: кумаров, риши, праджапати и божеств. Одним из риши, рожденных умом Брахмы сыновей (манасапутра), был мудрец Васиштха. Сам Абсолют, проявившись как бог Шива, научил Васиштху великому пути Сахаджья.

Шива, явившись Васиштхе, дал наставления о природе Бога – недуальной Реальности за пределами имени и формы – и научил методам внутреннего поклонения за пределами методов, внешней обрядности и ритуалов.

Шива сказал ему, что поклонение одной лишь форме без понимания того, что находится за пределами формы, годится для начинающих, но если кто-то желает истинного Пробуждения и познания Бога, ему надлежит идти дальше. Он научил Васиштху видеть Бога не как изображение

на алтаре и не как статую в храме, но видеть его в своем сердце как бескрайний тончайший свет, не имеющий ни имени, ни формы, ни ограничений, идущих от ума.

Шива научил Васиштху, что этому Богу в форме недугального пространства безымянного, бесформенного света, можно невидимо и скрыто для других поклоняться в своем уме, естественно созерцая его каждую секунду, без усилий, внешних действий и методов.

«Этому Богу невозможно поклоняться с помощью материальных подношений, а только собственным сознанием, не размахиванием светильников и не зажиганием душистых благовоний, не подношением цветов и даже не подношением пищи. Он достигается без малейшего усилия, ему поклоняются только созерцанием.

Надлежит оставить разделительные понятия: это – я» и «это – не-я» и действительно, непосредственно понять, что все это воистину есть Брахман – единое, неделимое и бесконечное Сознание. В таком духе нужно поклоняться Высшему «Я».

Богу следует поклоняться путем всех наслаждений, которые испытывает тело: через пищу, питье, общение с другом или подругой. Богу следует поклоняться болезнями, которые на тебя обрушились, любым несчастьем или страданием, случающимся с тобой. Ему следует поклоняться всеми своими действиями, включая жизнь, смерть и любые сны.

Богу следует поклоняться своей бедностью, богатством, даже драками и спорами, так же, как и развлечениями, свободным времяпрепровождением и выражением любых эмоций. Ему следует поклоняться благородными качествами скромного сердца: дружбой, состраданием, радостью, бесстрашием».

«Йога Васиштха», гл.6.4

Он научил Васиштху, что такое созерцание и что есть истинное поклонение, восхваляемое богами, которое должно соединяться со всеми аспектами жизни, с любыми действиями, независимо от их характера.

Место учения Сахаджьи среди других школ и течений

Место учения Сахаджьи в структуре учений ведического и тантрического индуизма примерно то же, что и место школ дзогчена и махамудры в тибетском буддизме Ваджраяны. Эти школы традиционно являются завершением, сутью, апогеем, кульминацией, конечной ступенью, итогом всех колесниц.

Более того, на этом уровне уходят всякие различия между школами, ибо держаться подобных различий означало бы упустить самую суть этого учения, которая заключается в том, чтобы смело преодолевать иллюзию многообразия и видеть единство во всем. Ведантическая истина «Все есть Абсолют» («Сарвам эва Брахман») приобретает здесь буквальное значение. Воистину, принцип единства всех религий, принцип «все пути ведут к одному Богу», как нигде глубоко и непревзойденно реализован в учении Адвайты – Сахаджьи.

Это не просто религиозный экуменизм, который встречается довольно часто, это истинная трансценденция всех «измов», когда они перестают иметь значение.

Течение Сахаджья, обладая потрясающим по силе духовным воздействием, затронуло буддизм, индуизм и джайнизм: песни-дохи составлялись на языках и наречиях, свойственных этим традициям.

Наставники-адепты Сахаджьи, Сахаджаяны учили, что Реальность невозможно постичь, используя концептуальные, неестественные, умственные, моральные, логические и иные ограничения того или иного рода, накладывая их на осознание – естественную недвойственную человеческую природу (Сахаджью), которая постигается через безуильное созерцание природы Ума за пределами логики и концепций.

Вместо этого они настаивали, чтобы мы следовали тому, что наиболее естественно в нас (внутреннему осознанию), были честными по отношению к собственной энергии, своему «Я». Их естественный, спонтанный подход – это способ пребывать

в том, что уже исконно присуще нам, что является сущностью свободы.

Георг Ферштайн, известный западный академический исследователь восточных религий и философии йоги, в своей «Энциклопедии йоги» пишет:

«Хотя последователи Сахаджьи пользовались большим уважением, их проповедь была слишком радикальной, чтобы оказаться верно понятой многими. Тем не менее, сам идеал спонтанности имеет непреходящую ценность для духовных искателей, ибо так легко бывает увлечься «борьбой за Просветление».

Дохи и чарья гиты сиддхов служат напоминанием того, что всякая «борьба за Просветление» без понимания естественной безусильности есть эгоистичная деятельность, и, как таковая, ограничивает наше врожденное состояние совершенного блаженства».

Далее он пишет:

«Радикальный дух Сахаджаяны присутствует также в японском дзен-буддизме... Дзен, который называют «воплощением буддизма», подобно индийской Сахаджаяне, стал одним из радикальных течений внутри буддизма. Оба этих течения – прямое приложение принципа пустотности к повседневной жизни».

Сахаджья и Лайя-йога

Сказать о том, что традиция Сахаджьи имеет самое прямое отношение к учению Лайя йоги линии передачи Монастыря йоги «Собрание тайн», поскольку линия учения уходит корнями именно в традицию сиддхов-авадхутов Сахаджаяны, будет недостаточно.

Сахаджья является сердечной сутью учения Лайя-йоги. Учение Лайя-йоги, лежащее в основе монастырской традиции, имеет свое внутреннее название «Путь трех свобод» именно в связи с тем, что оно целиком основано на подходе Сахаджьи.

Традиция Лайя-йоги, основанная на пути Сахаджьи, яв-

ляется уникальной в том смысле, что она формально не принадлежит ни к одной из известных ортодоксальных школ Веданты или Сиддханты, разновидностям тантризма (шактам, шайвам, вайшнавам), орденам сиддхов (натхов) и др. Тем не менее, учение Лайя-йоги является их основой, сердцем, апогеем, кульминацией, вбирающей сущность их всех.

Более того, будучи ничем не ограниченной, эта традиция свободно выходит за рамки самой же себя, собственно, индуизма, и легко, без усилий, включает в себя воззрение святых любых традиций: от индуизма до буддизма, даосизма и христианства, взламывая концептуальные барьеры, горы из ярлыков, предубеждений и заблуждений.

Каждый святой, сиддх, кто и в поведении, а кто только в воззрении, но, обязательно, каждый в душе, следуют (иногда даже не думая и не подозревая об этом) великому пути Сахаджьи, Сахаджаяны, ибо, не следуя ему, невозможно перейти в «ранг» святых или сиддхов.

Брахма, Вишну и Шива с супругами, Бхагаван Датта-трейя (воплощение трех богов), все натхи во главе с Матсиендранатхом, сиддхи-шайвы (последователи Шивы), шакты, преданные своим богиням, каулики, будды, архаты и тантрические буддийские махасиддхи, даосы, мастера дзен, последователи Нанака и Кабира – все они, в той или иной степени, следуют пути Сахаджьи, ибо Сахаджья – это не течение и не школа, это, прежде всего, мироощущение, состояние, уровень реализации, который есть в каждой школе или традиции как ее сердцевина, основа, внутренняя суть.

«Нет ничего ни выше, ни ниже меня, и нет ничего равного Мне. Для меня нет ни врагов, ни друзей. Как я могу говорить о чем-то, как о хорошем или как о плохом? По самой своей природе я блаженен и свободен».

«Авадхута Гита», гл.4.7

Самайя

Так сложилось, что обучение в школе Сахаджья Лайя-йоги начинается с описания традиционных качеств ученика, главным из которых является способность соблюдать духовную связь (самайю), обет чистого видения и уважения к учению, Учителю, братьям и сестрам по Дхарме, а также принципы ненасилия и сострадания.

«...Ты можешь оставить садхану, но ты не можешь оставить самайю, ибо один раз призвав, ее невозможно утратить, кроме как через нарушение, также как змея, которая заползла внутрь полого бамбука, может двигаться только вверх, но если она поползет вниз – она погибнет. Ты можешь вести себя как набожный и благочестивый аскет, выполнять ритуалы, читать молитвы и мантры, но если есть ошибки в самайе – все это не приведет тебя к Освобождению.

Ты можешь внешне вести себя как последний распутник, вор, глупец, но если ты свято чтить самайю, и дух твоей самайи чист – ты сам всегда чист, ибо чистота мыслей важнее чистоты поступков, а бхава важнее теорий и слов. Глупцы, лицемеры и ханжи, ради показного благочестия выполняющие множество ритуалов, внешних садхан, изучающие тексты, но не уважающие самайю, все равно толпами падают в нижние миры, чтобы заполнить своими телами ады боли, горячие, холодные, режущие, колющие и иные ады. Те же, кто чтит и соблюдает самайю, очищает ее, почитает всем сердцем, становятся сиддхами, авадхутами в изящных чистых телах, или, по крайней мере, рождаются богами, чтобы жить в небесных дворцах, наслаждаясь пением апсар и гандхарвов, и слушая мягкие поучения святых мудрецов, достичь Освобождения».

Шри Гуру Свами Вишнудевананда Гири
«Песни пробужденного»

О важности самайи

Когда самайная связь зарождена должным образом, Учитель передает ученику воззрение Сахаджьи за пределами двойственности, указывая на то, что является важным для воззрения, а что не важным или мешающим ему.

Получив устную передачу в воззрение вне всякой двойственности, ученик привыкает к такому воззрению, учится постоянно жить с ним. Затем, благодаря учителю и личным усилиям, происходит вхождение в это состояние, его открытие, а потом йогин учится пребывать в нем всю жизнь.

Чтобы погрузиться в это состояние, ученику нужно отбросить привычные тенденции своего ума оценивать, классифицировать, выносить суждения и научиться выделять тонкий слой обнаженного осознания за пределами концепций и умственных ярлыков. В глубокое обнаженное осознание невозможно войти, если есть хотя бы тень обусловленности умом, интеллектом, концепциями и суждениями.

Чтобы все это преодолеть, садху-созерцатель должен отпустить свои концептуальные привязанности, верования, схемы и построения, он должен осуществить своего рода «внутреннюю революцию», прыжок, трансформацию, войти в состояние Пробуждения хотя бы на миг, чтобы затем всю жизнь, опираясь на это состояние, развивать и углублять его.

Обряды, тексты, школы философии, традиции, истории возникновения, мифология, умственные учения, концепции и доктринальные догмы, диспуты, внешняя символика, статусы и различия, системы классификации, мирская и духовная этика и мораль, нормы фиксированного поведения, религиозная политика и самоутверждение школ – рано или поздно каждый будущий святой оставляет все эти «забавы» и «игрушки», которые так важны для людей в относительном мире, чтобы по-настоящему погрузиться в переживание естественного Ума, погрузиться в сердце Бытия.

«Поистине, нет ни творения, ни разрушения, никто не связан, нет ищущих Освобождения, нет никого на пути

к Избавлению, нет Освобожденных. Это – абсолютная Истина, мой дорогой ученик. Это – итог и сущность всех упанишад, тайна тайн – есть мое наставление тебе».

Шри Ади Шанкарачарья, «Вивека Чудамани»

Войдя однажды в это состояние, лайя-йогин стремится поддерживать его непрерывно, не теряя его и не отвлекаясь. Он вынашивает его бережно, тщательно, словно мать своего ребенка, до тех пор, пока не произойдет «рождение», то есть не наступит начальное Просветление. «Рождение» означает, что это состояние набрало истинную полноту и силу и проникло в сон без сновидений.

После «рождения» йогин продолжает пестовать это состояние, растить и воспитывать его, пока оно не станет воистину глубоким, ибо недостаточно только родить ребенка, он должен быть выпестован, воспитан и закален. Те же, кто, только родив ребенка, бросают его, то есть отказываются развивать дальнейшее осознание, не получают полной реализации.

Затем следует стадия «закалки», когда естественное состояние вне всякой дуальности подвергают серьезной проверке на истинность, как ювелир проверяет бриллиант на истинную ценность.

Когда оно прошло проверку, его отпускают на свободу и позволяют спонтанно играть, как ему вздумается.

Святой, достигший такого уровня реализации, пребывает в единстве вселенной и своего «Я». Он обретает бессмертие и многообразные силы, он может проявлять множество тел, он творит новые миры и целые вселенные. Подобно Брахме, он создает прошлое и будущее, путешествует по всем мирам, наставляя богов, духов и людей, он не зависит от времени, пространства и причинности.

Святой мудрец, реализовавший истину Адвайты, на этой стадии больше не держится умственных ярлыков, он пребывает в святом, неизмышленном, нерожденном, спонтанном, совершенном, естественном Бытии. Из секунды в секунду, из минуты в минуту, из часа в час, из дня в день он созерцает единую неделимую Реальность (Брахмана), лишенный всякого вводящего в иллюзию многообразия.

Он не живет больше в реальности в привычном смы-

сле этого слова, он – играет. Многообразие для мудреца предстает как спонтанная игра его «Я» – игра божественных энергий (виласа), а не как самосушая реальность, а раз это игра, то и отношение к ней должно быть лишено той смертельно этерналистской, цепляющейся и впадающей в надежды и страхи «мирской» серьезности, на которой построено все мышление непросветленного сансарина-обывателя.

«Как я могу говорить, что это лес или храм? Как я могу заявлять, что это доказано или сомнительно? Оно всепронизывающе, оно не затронуто ничем и незыблемо».

«Авадхута Гита», гл.3, 30

Путь Авадхуты

Святой мудрец, утвердившийся в недвойственной Реальности вне всяких ограничений, именуется авадхутой.

Авадхута являет собой крайний тип отшельника (саньяси), совершенного лебедя (парамахамсы), который плывет по реке бесконечной жизни, не затрагиваясь ничем, кроме божественного.

Для авадхуты не важно, что он делает, говорит, где находится, а важно то, кто он есть, как он себя ощущает, что он созерцает, где находится его ум.

При этом, внешне авадхута может быть кем угодно: царем, монахом, благочестивым брахманом, отшельником, учителем, но это только его внешняя, видимая сторона души.

Авадхута выражает самые глубинные идеалы традиции мастеров «безумной мудрости». Санскритское слово «авадхута» буквально означает «отринувший», именуя того, кто оставил все заботы и тревоги, понятия, желания, что гнетут обычного смертного.

Понятие «авадхута» получило широкое распространение в нашу эру, в эпоху расцвета таких тантрических традиций, как буддизм Сахаджаяны, путь каула, путь натхов,

шактизм и т.д. Святой авадхута, адепт пути Сахаджья, оставляет, как ненужный груз, все ограничения, чтобы просто быть с Богом, минуя мир и его страсти, минуя ум и его барьеры, оставаясь наедине с Абсолютом, с исконной Реальностью, чтобы пребывать в истинной Таковости вне ограничений, концепций, понятий и разделений.

Он становится свободным от всех ограничений, ибо весь мир – игра его ума, неотделимого от Бога.

«Когда йог достигает этого Всевышнего Атмана, он выходит за пределы предписаний и запретов, содержащихся в священных писаниях.

В ничем не разделяющем уме такого йога нет никакого представления о чистоте или нечистоте, и в нем не может возникнуть никакая плохая мысль. Для него разрешено все, что запрещено для других, потому что он – вне всяких правил».

«Авадхута Гита», гл.2,39

Как здесь не вспомнить христианского святого блаженного Августина: «Возлюби Бога и делай, что хочешь».

Глупцы, пытающиеся понять, ограничить в своих представлениях авадхуту, наложив на него свои проекции, сталкиваются с бесчисленными парадоксами, когда бесконечность, играя, проявляется через конечную форму тела авадхуты и вводит в заблуждение окружающих силой своего очарования (майей).

Авадхута – это живой носитель парадоксального сознания, он может как раздавать благословения верующим и благочестивым, так и шокировать тех, кто привязан к имени и форме.

Каждая религия, школа, философская система имеет четко очерченные границы религиозной философии, этики, поведения, методологии ради того, чтобы быть понятной и приносить пользу другим в рамках этих границ, но когда реализована Сахаджья, естественная природа Реальности, это перестает быть актуальным, ибо лодка учения сделала свое дело – доставила на другой берег. Теперь можно идти на своих ногах.

«Цель йогов невыразима, поскольку то, чего они достигают, не является объектом. Зная это, невозможно вообразить никакого конкретного пути йогинов».

«Авадхута Гита», гл.2.28

Для святого мудреца на пути Сахаджьи мир подобен иллюзии, это проекция его «Я», здесь все становится неограниченным, естественным, спонтанным, самоосвобожденным, три свободы играют в теле, уме и пранах йогина.

Созерцание продолжается без усилий, все методы становятся игровыми, все концепции – самоосвобожденными в естественной природе осознания.

«Мы, авадхуты, совершенно безразличны ко всему, от следования религиозным предписаниям, до Освобождения. Ни привязанность, ни непривязанность не имеют ничего общего с нами. Только в воображении схоластов присутствуют такие представления».

«Авадхута Гита», гл.7.14

Путь продолжается, но теперь это не путь человека, а игра, танец божества, он подобен порыву ветра, течению реки, полету облаков, пению ветра внутри полого бамбука.

Целью, идеалом на пути Сахаджьи является не просто становление святым мудрецом, духовным подвижником, а сиддх-авадхутой, обладающим множеством тел, живущим во множестве реальностей и играющим с ними. Йогин, творящий новые вселенные подобно самому Брахме или самому богу Шиве, превзошедший все ограничения кармы, времени и пространства, тот, кто находится по ту сторону добра и зла, славы и поношения, по ту сторону от любых понятий, которые выдумывает обусловленный ум, является идеалом традиции Сахаджья.

Как правило, авадхута исповедует живую, «прямую» философию недвойственности в действии, в поведении, он играет в полной свободе от кармы, пребывая в созерцании вне концепций, за пределами философских теорий,

доктринальных ограничений и слов.

В «Маханирванатантре» (гл.8.11) говорится, что «сумасбродный» образ жизни авадхуты сопутствует кали-юге – нынешней темной эпохе, а образ жизни саньясина соответствовал предыдущей эпохе, когда устои Дхармы были еще крепки.

«В период кали-юги требуются более действенные средства для Пробуждения людей ввиду их общей невосприимчивости к сакральной стороне жизни. Шоковая терапия «безумной мудрости» оказывается, посему, предпочтительней кроткого примера отрешившегося от мира аскета-саньясина».

Георг Ферштайн, современный исследователь йоги

Один из ранних текстов йоги «Сиддха сиддханта паддхати» содержит множество строк, описывающих авадхуту. В них говорится о его способности вживаться в любую роль, подобно тому, как хамелеон, меняя окраску, приспособляется к любым условиям, порой он ведет себя подобно царю, а иногда – подобно аскету или нагому отшельнику.

«Он, кто есть Всеобщее «Я», принимает по желанию бесчисленные формы и имеет бесчисленные переживания. В одном месте он ведет себя словно идиот, в другом – подобно ученому, в третьем – подобно обманутому майей.

И снова, в одном месте он движется словно человек мира, в другом – как царь, еще в другом – как нищий, питающийся с ладони из-за отсутствия чаши для подаяния. В одном месте он обожаем, в другом – хулим».

Шри Ади Шанкарачарья, «Вивека Чудамани»

Авадхута (кроме, разумеется, своего Гуру в период ученичества) никому и ничем не обязан на внешнем уровне, он не обязан соответствовать чьим-либо иллюзорным представлениям о благочестии, праведности, Дхарме, «правильном», чьим-то канонам, застывшим идеям, ибо все это – сны разума крепко спящих в сансаре людей.

Тем не менее, он приносит величайшую пользу и благо

человечеству одним фактом своего существования, само его присутствие светом, исходящим от него, благословляет людей и богов.

«Нет кодекса законов или правил поведения, обязывающих его, ибо он совершенно свободен.

Он приходит и уходит, стоит, сидит и ложится, совершает любые желаемые действия без необходимости соблюдать время, место, позу, направление, правила ямы, или другие ступени йоги, или положения для концентрации.

Какова нужда в таких правилах, как правила ямы, для осознавшего свое «Я»?

Нет внешнего порядка, необходимого, чтобы познать себя как «Я есть Брахман», точно так же, как Девадатта не нуждается во внешней технике, чтобы познать себя как такового».

Шри Ади Шанкарачарья, «Вивека Чудамани»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хочется предостеречь начинающих духовных адептов не искушаться запредельностью видения Адвайты и кажущейся обманчивой легкостью, необязательностью духовного пути авадхутов и их свободным поведением.

Те наставления, которые здесь даны, касаются прежде всего недуального воззрения, той внутренне сияющей, недоступной для логики ума вершины, которой следует держаться в качестве основы, но они, конечно же, не отменяют необходимости очищения, опоры на методы и самодисциплины в поведении, ибо каждый искатель должен пройти свой путь.

В XX в. традиция сиддхов Сахаджья возродилась в России и странах СНГ благодаря Монастырю йоги «Собрание Тайн» (Адвайта-йога-ашраму «Гухья Самаджа»).

СОДЕРЖАНИЕ

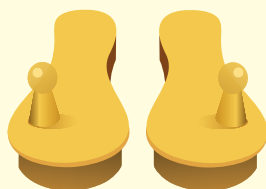
 История передачи Драгоценного Учения Лайя Йоги.....	3
 Шива Прабхакара Сиддха-йогин Авадхута Шри Гуру Брахмананда.....	10
 Богиня Тара.....	12
 Сиддха-Дакини «Владычица блаженства» Анандешвари.....	14
 Царица Дакинъ по имени Раджешвари.....	16
 Тримурти-бхагаван Даттатрейя в форме Брахмы, Вишну и Шивы.....	18
 Эмманация бога Вишну в аспекте непостижимого божества.....	20
 Дакини по имени «Ниргуна».....	22
 Агхори по имени «Алмазная мудрость».....	24
 Дакини-целительница по имени «Любящее сердце».....	26
 Сиддх Манджушримитра.....	28
 Как передавать учение.....	32
 Сахаджья-путь естественного состояния ума.....	36
• Великая надежда.....	37
• Корни учения.....	38
• Место учения Сахаджья среди других школ и течений.....	40
• Сахаджья и Лайя-йога.....	42
• Самайя.....	43
• О важности самайи.....	44
• Путь авадхуты.....	47
 Заключение.....	52

Аннотное издание посвящается
драгоценному Гуру
Свами Вишнудевананда Гири.

Склоняемся к его лотосным стопам.
Все его ученики...

Над книгой работали:

Главный редактор:
Монахиня Свамини Сатъя Теджаси Гири

Редакторы:
Вишва Дева
Амбика

Художники:
Иконописец монастыря йоги «Собрание тайн» Степан Кадюк
Юрий Пузанов
Юлия Корс

Дизайн и верстка:
Нитья

Дивья Лока, 2014